

I.

Королевская грамота митрополиту Макарію о производствѣ слѣдствія надъ кіево-печерскимъ архимандритомъ Софроніемъ, обвинявшимся въ злоупотребленіяхъ при управленіи обителію.

1540 г. янв. 25.

Жнѣгѣмонть Божю милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомонтскій, мазовецкій и иныхъ.

Митрополиту кіевскому и галицкому и всея Руси Макарію.—Што перво писалъ до насъ воевода киевскій, гетманъ нашъ дворный свѣдцекій и овруцкій нашъ Андрей Якубовичъ Немеровичъ, повѣдаючи о великой нерадноти и неправде монастыра печерского, котороя ся дѣеть за архимандритомъ теперешнимъ Софронемъ, о чомъ же и вси братья черницы монастыра печерского много кротъ ему на него жаловали и списокъ тое жалобы своею предъ нимъ покладали, на которомъ яко о фалшоване листовъ нашихъ, такъ и о ишнихъ многіе шkodливыя рѣчи тому монастырю на него описано, чогося онъ тымъ черницомъ не справовалъ, за чимъ же его милость оный монастырь зъ моцы его былъ вынялъ, а самого въ замку напсомъ осадилъ, а тотъ монастырь брату ихъ Геннадію Бодешичу поручилъ, а врьдъ и скорбъ церковный служебнику своему власному у моцъ и справу далъ. Гдѣжъ мы на онъ часъ за первшимъ писанемъ его то обачили, ачколвекъ помова въ томъ на него пришла, а кдѣжъ справа тому не была а правомъ онъ въ томъ не есть поконалъ, тогда онъ не былъ повиненъ таковое трудности безъ права терпети, и хотичи есмо каждаго при правѣ господитомъ заховатъ послали тамъ дворянина нашего Ивана Протасовича и казали ему зъ оногo везеши того архимандрита моцно взяти и выпустити и тую архимандрию въ моцъ и справу ему дати. А до напa воеводы киевского листъ написали, приказуючи абы его

Матеріалы для истор. запад.-русс. церквн.

многость тому розказаню нашему ся непретивилъ и тымъ чернцомъ грозно розказалъ. А и мы тежъ яко до чернцовъ тамошнихъ такъ и до архимандрита ихъ листъ нашъ писати казали, розказуючи, абы они жадное возни и ростырьковъ съ собою не починали и згодливе ся заховали, а онго архимандрита въ всемъ были послушни потому яко и первшихъ архимандритовъ тамошнихъ. А тые рѣчи што колвекъ будетъ на онъ часъ за отнятемъ того монастыра въ него забране казали были есмо пану воеводе то все вѣдлости передъ тымъ дворяниномъ нашимъ ему поотдавати..... А и тотъ тежъ дворянинъ нашъ Иванъ Протасовичъ предъ нами повѣдилъ, ижъ онъ розказаню нашему не будучи противенъ онго архимандрита зъ везеня выпустилъ и тотъ монастырь ему поступилъ и речи его здати ему казалъ, ижъли пишеть, ижъ скорбу церковного ему не поступалъ, бо скорбъ церковный на брати и палатнику залежить, архимандриты въ рукахъ своихъ не мають. А однакже палатнику розказалъ тыхъ речей къ потребе и почливости церкви Божой завжды ему давать, лечъ вся братя и черницы тамошние послушни его быть не хотятъ и благословеня отъ него не потребують и за таковыя вчинки его и службы Божее предъ нимъ служити не хочуть, а иные черцы изъ монастыра прочъ пошли и презъ то оный монастырь опустили... и посла нашего пана Михаила Типкевича и дворянина нашего Ивана Служки, которые на онъ часъ тамъ у Клевѣ были, въ томъ пытати казалъ и они повѣдили, ижъ великое замешане и розницы межи архимандрытомъ и черницы тамошними ся дѣеть, зачимъ оный монастырь у великой нерадности теперѣшнего часу есть, а черницы тежъ послушни его быть не хотятъ и благословеня отъ него не потребують, яко отъ того, который въ тыхъ рѣчахъ помощень есть. А втомъ платы и доходы и живности монастырские не вѣдомо гдеся дѣвають и оный монастырь нищъ есть, а sprawy и ряду яко предъ тымъ бывало въ той церкви Божей нетъ и за тымъ и фала Божя тамся уменьшила. А такъ мы маючи въ томъ таковую справу и бачечи ижъ если бы

оный монастырь печерскій мелъ въ таковомъ не осмотреню а нерадности быти, тогда бы за таковымъ способомъ могъ ку великому знищеню прїити. А хотячи есмо за часъ обваровати, абы оный монастырь далей ку знищеню не приходилъ, послали тамъ того дворашина нашего Ивана Протасовича и казали ему оного архимандрита и черницевъ трехъ або чотырехъ отъ всея брати, которые мають то на него переводити, до твоей милости на справу послати и рокъ нмъ зложити за чотыри недѣли, на который они тамъ мають передъ тобою стати. А оный монастырь рассказали есмо тому дворянину нашему у моцъ и справу свою взяти и тамъ до науки наше въ немъ мешкати. Прото скоро оный архимандритъ и тые черницы до тебе приедуть твоя бы милость до себе ихъ взялъ и въ делехъ духовныхъ разсудокъ межи ними вчинилъ водле обычаю закону вашего греческого, и што межи ними знайдешъ ты бы намъ о томъ знати далъ. А въ иншихъ рѣчахъ штобы ся тыкало нашего права господарского, вчомъ бы нашъ судъ былъ, ты бы стымъ до насъ господаря ихъ отослалъ. А мы вжо на онъ часъ раззонане втомъ межи ними вчинимъ штося будетъ годити, а тотъ дворянинъ нашъ, въ ономъ монастыри мешкаючи, маеть всѣ платы, доходы, пожитки, дани и иншия живности на одно мѣсто збирати и то вцѣлости ховати. А самъ зъ оными черницы слущную живность маеть мѣти и водле розказаия нашего въ томъ справовати такъ, яко есмы особливую и достаточную науку нашу около того ему дали. Писанъ у Краковѣ подъ лето Божя нароженя 1540. Генв. 25 день. индиктъ 13.

(Съ копїи, хранящейся въ архивъ бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ при свят. Синодѣ, подъ № 606.)

Примѣч. Свѣдѣнія объ архимандритѣ Софронїѣ, какъ и вообще о кїево-печерскихъ архимандритахъ XVI стол., чрезвычайно скудны. Въ Описанїи кїево-печерской Лавры (изд. 3, стр. 139—Сравни. также Закревскаго Описанїе Кїева, изд. 1868 г., Т. II, стр. 891.) сказано, что Софронїй переведенъ въ

кієво-печерскую обитель изъ дорогобужскаго монастыря около 1536 года, при чемъ предмѣстниками его считаются: *Іоакимъ*, переведенный изъ выдубицкаго монастыря въ 1532 году, *Геннадій* около 1535 года и *Іоакимъ*, братъ кіевскаго митрополита Макарія, съ 1536 года.—Дошедшіе до насъ документы не оправдываютъ (въ большинствѣ случаевъ) ни указанной хронологіи, ни даже самаго преемства кієво-печерскихъ архимандритовъ. Изъ привиллегій, данной 8 февр. 1535 года князю Слуцкому „на подаванье монастыря печерскаго,“ видно, что въ то время кієво-печ. архимандритомъ былъ еще *Геннадій* (*Акты, относящіеся къ исторіи кіев. митрополіи, въ Кіевскихъ епарх. вѣдомостяхъ* за 1873 г; есть и отдѣльныя брошюры); но въ началѣ слѣдующаго 1536 года онъ, за полутора ста копѣ грошей литовскихъ, „спустилъ тую архимандрію печерскую *имену монастыря Выдубецкаго Іакимъ*“ (Королевская привиллегія на к. печерскую архимандрію Іоакиму отъ 10 февр. 1536 г.—*Ibid.*) Въ томъ же 1536 году Іоакимъ померъ и кієво-печерская архимандрія королевскою привиллегією, отъ 7 янв. 1537 года, отдана была, по просьбѣ кіевскаго митрополита Макарія, его брату Пацку (*Ibid.*). Такимъ образомъ начало управленія Софроніемъ Кієво-печерскою обителью падаетъ на время между 1537—1539 гг. включительно. Управление это было не продолжительно и для обители крайне не благопріятно. Кромѣ помѣщаемой нами грамоты, выставяющей дѣйствиі Софронія, какъ архимандрита, въ очень не благовидномъ видѣ, въ архивѣ греко-уніант. митрополитовъ (подъ № 608) есть другой подобнаго же содержанія документъ,—именно, письмо короля Сигизмунда Августа къ самому Софронію. Въ этомъ письмѣ, писанномъ на польскомъ языкѣ спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ отправленія митрополиту нашей грамоты (13 іюня 1540г.), между прочимъ, говорится: „Узнали мы, что ты (Софроній), будучи архимандритомъ монастыря печерской Богоматери поступаешь не такъ, какъ прилично поступать духовной особѣ, и допускаешь вещи, которыя никогда не допускались при прежнихъ архимандритахъ, вслѣдствіе чего и хвала Божія въ церкви совершается не по древнему обычаю. Отъ твоего жестокаго обращенія съ клирошанами, застолпниками, слугами и людьми монастырскими, многіе изъ нихъ

разбѣжались изъ монастыря, такъ что прежде на клиросахъ было по нѣскольку десятковъ клирошанъ, а теперь только стоитъ тамъ по одному старцу. Многие изъ монастырской братіи и теперь сидятъ по твоему приказанію въ цѣпяхъ. Убѣжавшихъ изъ монастыря и потомъ пойманныхъ ты подвергаешь жестокимъ мученіямъ“... Далѣе въ письмѣ перечисляются старцы, бѣжавшіе изъ кіево-печерскаго монастыря вслѣдствіе жестокостей Софронія, при чемъ послѣдній упрекается въ томъ, что забиралъ все имущество бѣжавшихъ въ свою пользу; упрекается также въ томъ, что разные доходы съ монастырскихъ помѣстій отсылалъ на Волынь къ своимъ дѣти и родственникамъ, почти ничего не оставляя на нужды управляемой имъ братіи; что уѣзжая куда-либо изъ монастыря забиралъ съ собою монастырскія книги, серебро, мѣдь и разныя другія вещи и уже болѣе не возвращалъ ихъ... Письмо короля заканчивается увѣщаніемъ Софронія исправиться и прекратить безпорядки. Но Софроній, какъ можно думать, совѣту короля не послѣдовалъ, за что имъ въ слѣдующемъ 1541 г. или началъ 1542 года и былъ лишенъ кіево-печерской архимандріи. Въ жалованной королевской грамотѣ намѣстнику Софронію, архимандриту Вассіану, читаемъ: „Ознаймуемъ сямъ нашимъ листомъ, што первѣй того дали есмо были архимандритю монастыря Пречистой Богоматере печерскаго на причину нѣкоторыхъ пановъ Софронію, гдѣ жь онъ будучи въ томъ монастыри, не добръ ся справовалъ, старцамъ тамошнимъ великіе обтяжливости и шкоды чинилъ, и поданныхъ тежъ монастырскихъ кривдилъ и шкодилъ, и всякіе доходы монастырскіе на свой пожитокъ привлащалъ, а на потребности церкви Божьей бачности не мѣлъ: гдѣ жь многократъ отголѣ жалобы до насъ приходили, а тыхъ часовъ будучи при насъ господари, въ нѣкоторыхъ выступѣхъ своихъ найденъ былъ.“ Вслѣдствіе сказаннаго король „тотъ монастырь печерскій зъ рукъ его (Софронія) взялъ“ и передалъ, по просьбѣ митрополита и другихъ знатныхъ лицъ, минскому архимандриту Вассіану (А. З. Р. т. II, № 216).

Нѣкоторыя, хотя и довольно скудныя свѣдѣнія объ архимандритѣ Софроніѣ можно еще найти во II т. А. З. Р. подъ №№ 204 (Жалованная грамо-

та кіево-печерскому монастырю на право посылать старцевъ и слугъ своихъ въ московскіе Сѣверскіе города для сбора дани) и 209 (Грамота архимандриту Софронію о томъ, чтобы онъ не присвоивалъ угодьевъ, принадлежащихъ Выдубецкому монастырю, и велѣлъ печерскимъ подданнымъ отдавать слѣдуемыя имъ дани).

II.

Опись церковнаго имущества кіево-печерской обители, составленная въ 1554 году.

Реестръ пописованный скарбу церкви пречистое Богородицы монастыра печерского у Києве черезъ мене дворенина ея кор. милости Лва Васильевича Чижя. Лета Божя нароженя 1554. мѣсяця марця 31 дня.

Наипервей:

Крестъ великій серебряный стоячій позлотистый.

Крестъ серебряный позлотистый скаменнемъ и сперлами добре справеный.

Крестъ серебряный позлотистый скамениемъ.

Келихъ великій серебряный позлотистый, миска, ложка и звезда позлотиста.

Келихъ великій, и миска, и ложка и звезда и копле все серебряное позлотистое.

Келиховъ, и мисокъ и ложокъ и звездъ сполно сосудовъ серебряныхъ семь.

Кадилъ великихъ серебряныхъ тры, два великихъ, а третее малое.

Панагий чотыры серебряныхъ, две позлотистыхъ, а две безпозлоты.

Чаша серебряная великая.